

Статус личностной идентичности подростков с симптомами пограничного расстройства личности

Саркисян Ани Сосевна

Студент (специалист)

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова,
Москва, Россия

E-mail: sn.ani@mail.ru

«Ощущение тождественности самому себе» - так определяет идентичность Эриксон (Эриксон, 1996, с.76). Сам термин уже достаточно парадоксален, он одновременно является объединением сходств и различий. С одной стороны, идентичность — это нечто уникальное для каждого из нас, что, как мы предполагаем, более или менее постоянно (и, следовательно, одинаково) во времени (Соловьева С. Л. 2018). С другой стороны, идентичность также подразумевает отношения с более широким коллективом или социальной группой того или иного рода (Livesley, 2003).

Формирование идентичности особенно интенсивно в подростковом возрасте, в частности, это идентификация с различными сообществами, определение человеком самого себя, построение непротиворечивого образа собственного Я (Marcia, J. E., 1980). Особенно затруднён этот процесс может быть у людей, имеющих симптоматику пограничного расстройства личности (далее - ПРЛ). В разных источниках мы достаточно часто встречаем такое описание внутреннего мира человека с ПРЛ как опустошённость (Пономарёва Н. Е., 2020; Swartz M. S. et al., 1989). Именно так описывают себя страдающие данным расстройством личности, внешне они могут быть яркими, громкими, эмоциональными, но у них нет четкого ясного представления о себе, и при этом есть сверхэмоциональность и сверхчувствительность к стрессу, заторможенность в социальных ситуациях. Подобный набор симптомов, значительно влияющий на жизнедеятельность людей с ПРЛ, вероятно, имеет существенное влияние на активно протекающий у подростков процесс формирования идентичности. Нам в данном случае особенно интересно сочетание трёх упомянутых выше факторов: ПРЛ, подростковый возраст и вытекающий из него процесс активного формирования идентичности.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы изучить взаимосвязь статуса сформированности идентичности и симптоматики ПРЛ у подростков.

Выборку составили 50 респондентов от 16 до 18 лет ($M=17,30$ $Sd=0,79$). Из них 7 - мужского пола (14%) и 43 - женского (86%). Общая выборка участников делилась на 4 подвыборки в зависимости от выраженности симптомов ПРЛ в соответствии с результатами опросника дисфункциональных убеждений при ПРЛ (адаптация на русскоязычной выборке - Кони́на М.А. Холмогорова А.Б., 2016). Так были выделены:

1. группа, у которой отсутствовали симптомы ПРЛ (8 человек, $M=16,88$, $Sd=0,84$);
2. группа со слабо выраженными симптомами ПРЛ (19 человек, $M=17,47$, $Sd=0,70$);
3. группа со средней выраженностью симптомов ПРЛ (15 человек, $M=17,07$, $Sd=0,88$);
4. группа с сильно выраженными симптомами ПРЛ (8 человек, $M=17,75$, $Sd=0,46$).

Методики. Использовался опросник дисфункциональных убеждений при пограничном расстройстве личности РВQ-ВРД для выделения подвыборок с различной выраженностью симптомов ПРЛ. Методика состоит из 14 пунктов, образующих 3 субшкалы: недоверия, зависимости, защиты.

Для определения статуса сформированности идентичности использовались незаконченные предложения из методики диагностики статуса личностной идентичности Дж.

Марсиа. В 2005 году В.Р. Орестовой по руководством О.А. Карабановой была проведена адаптация на российской выборке (В.Р. Орестова, О.А. Карабанова, 2005). Полученные баллы суммировались, в результате чего определялась сформированность идентичности опрашиваемого. На основе теории Дж. Марсиа выделяется четыре этапа развития идентичности, названные статусами идентичности: достигнутая идентичность, предрешенная идентичность, мораторий, диффузная идентичность.

Результаты. Для проверки гипотезы, согласно которой при большей выраженности симптомов ПРЛ наблюдается более сформированная идентичность, были построены таблицы сопряженности. Значительно чаще более низкий уровень сформированности идентичности сочетался с большей выраженностью симптомов ПРЛ, и наоборот, более высокий уровень сформированности идентичности сочетался с меньшей выраженностью симптомов ПРЛ (Хи-квадрат=9,12, $p=0,028$). На рисунке 1 изображена диаграмма, наглядно демонстрирующая эту зависимость. Полученный результат говорит о подтверждении гипотезы, а именно о том, что подростки с симптоматикой ПРЛ находятся в активном поиске своей идентичности, но имеют трудности с принятием конечного решения.

Выводы. С целью исследования взаимосвязи процесса формирования идентичности подростков с симптомами ПРЛ мы сравнивали 4 группы старших подростков с разной степенью выраженности этих симптомов. Результат подтвердил гипотезу о том, что степень выраженности признаков ПРЛ и статус сформированности идентичности обратно пропорциональны, то есть чем более выражена симптоматика ПРЛ, тем менее сформирована идентичность. Также стоит отметить, что у подростков с большей выраженностью симптомов ПРЛ наблюдался статус сформированности идентичности - мораторий, а не диффузный тип, что свидетельствует нам о том, что интерес к своей идентичности у подростков в таких случаях имеется, но есть трудности с принятием какого-то конкретного решения. Это говорит нам о том, что подростки с симптомами ПРЛ задерживаются на самой стадии кризиса идентичности. Данный вывод может найти себе применение в психолого-консультативной работе с такими подростками, а именно в акцентировании внимания именно на работе с идентичностью, на помощь в прохождении кризиса. Что из этого: ПРЛ и трудности формирования идентичности - является первичной причиной в полной мере доказательно на данный момент сказать нельзя, но это может стать предметом будущих потенциальных перспективных исследований. Вполне вероятно, процесс формирования идентичности неразрывно связан с развитием симптомов ПРЛ и эти два фактора существуют как раз благодаря друг другу. Данное же исследование, дает нам дополнительные опоры в дальнейших исследованиях ПРЛ.

Источники и литература

- 1) Livesley W. J. Practical management of personality disorder // Guilford Press, 2003
- 2) Marcia, J. E. Identity in adolescence // In J. Adelson (Eds.), Handbook of adolescent psychology, New York: Wiley, 1980, с. 159-187
- 3) Swartz M. S. et al. Identification of borderline personality disorder with the NIMH diagnostic interview schedule // American Journal of Psychiatry. – 1989. – Т. 146. – №. 2. – С. 200-205.
- 4) Кони́на М.А., Холмогорова А.Б. Опросник дисфункциональных убеждений при пограничном расстройстве личности (PBQ-BPD): адаптация для русскоязычной выборки // Консультативная психология и психотерапия, 2016, Том 24, № 3, С. 126–143. doi:10.17759/cpp.2016240308
- 5) Орестова В. Р., Карабанова О. А. Методы исследования идентичности в концепции статусов эго-идентичности Дж. Марсиа // Психология и школа. – 2005. – №. 1. – С.

39-90.

- 6) Пономарева Н. Е. Пограничное расстройство личности: трудности диагностики и возможности терапии //Лучшая студенческая статья 2020, 2020, С. 219-224.
- 7) Соловьева С. Л. Идентичность как ресурс выживания //Медицинская психология в России, 2018, №. 1, С. 8-8.
- 8) Э. Эриксон Идентичность: юность и кризис, М., 1996, с.76

Иллюстрации

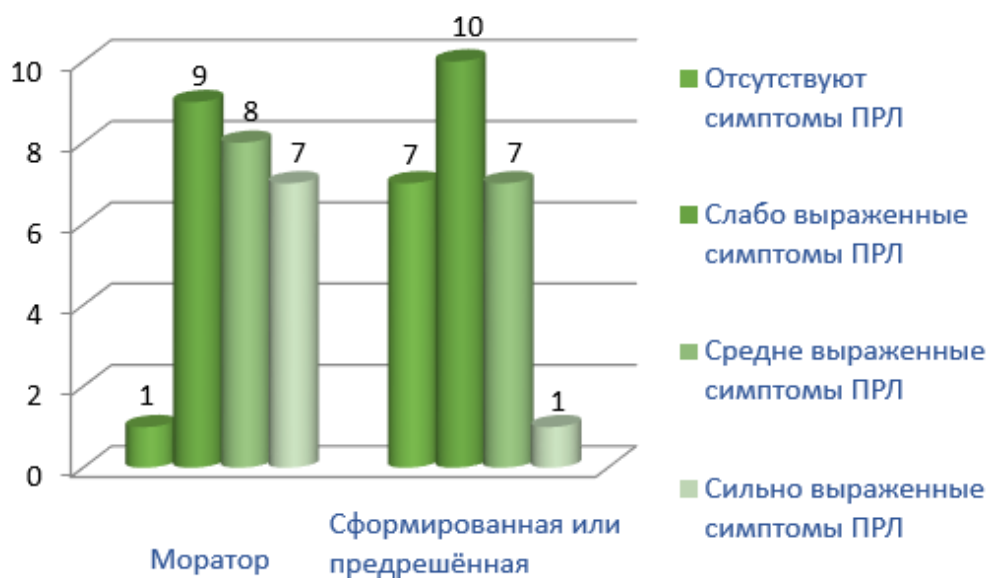

Рис. : Распределение групп с разной выраженностью симптомов ПРЛ в зависимости от статуса сформированности идентичности.